

Чу Фэнцин:

— Его Величество?

Цин Няо кивнул и уже собирался сказать что-то ещё, но евнух, служивший императору, прибыл первым.

Они переглянулись, и им пришлось сначала выйти поприветствовать его. Отец и матушка Чу тоже вышли из комнаты.

Тот евнух слегка опешил, увидев Чу Фэнцина. Он видел Чу Фэнцина, когда Цзи Юйцзинь приводил его во дворец. Тогда он ещё был в женской одежде. Но теперь, увидев это лицо снова, он увидел другую личность.

Он продолжал бормотать про себя, что близнецы выглядят совершенно одинаково.

— Этот старый слуга приветствует молодого господина Чу.

После нескольких любезностей евнух объяснил цель своего визита:

— Молодой господин Чу, пожалуйста, следуйте за этим старым слугой во дворец.

Цин Няо и Чу Фэнцин переглянулись: им совсем не дали времени.

Если бы пришёл младший евнух, они могли бы дать ему немного серебра, чтобы получить информацию, но тот, кто пришёл, был старшим евнухом рядом с императором, который был известен тем, что с ним трудно иметь дело.

Чу Фэнцин вспомнил, что Цзи Юйцзинь говорил раньше, что он может отказаться идти, кто бы его ни вызывал. Он коснулся жетона в своём рукаве пальцем, но боялся, что это создаст проблемы для Цзи Юйцзиня.

Чу Фэнцин поклонился и сказал:

— Гунгун, прошу, позвольте мне сменить одежду.

— Молодой господин Чу, ваша одежда уже очень хороша, не нужно переодеваться, — сказал главный евнух с улыбкой, затем немного расслабился и тихо сказал: — Молодой господин Чу, не нервничайте. Его Величество вызвал вас, потому что что-то случилось с главой Цзи.

Он произнёс лишь несколько слов, не объясняя, что случилось. Чу Фэнцин был потрясён и

взглянул на Цин Няо: если бы что-то случилось с Цзи Юйцзином, он должен был уже получить известие.

Как только Чу Фэнцин подумал, что евнух придумывает оправдание, лицо главы тайных стражей сразу же помрачнело, когда он услышал его слова, и он с трудом покачал головой.

Цин Няо безупречен во всём, кроме лжи. Он почти не может говорить даже безобидную ложь.

Чу Фэнцин понял, что евнух не лгал. Цин Няо ничего не сказал, потому что ему, вероятно, было приказано этого не делать.

Чу Фэнцин поджал губы и сказал:

— Гунгун, подождите минутку. Я скажу несколько слов своим родителям, а затем последую за вами во дворец, чтобы увидеть Его Величество.

Евнух улыбнулся и кивнул, и группа с нетерпением ждала в стороне.

Цин Няо:

— Госпожа, вы не можете.

Чу Фэнцин спросил голосом, который могли слышать только они двое:

— Что случилось с Цзи Юйцзином?

Цин Няо колебался, не уверенный, может ли он сказать, и наконец произнёс лишь два слова:

— Чума.

Зрачки Чу Фэнцина слегка сузились. Чума?

Почему чума всё ещё возникает?

Чу Фэнцин ничего не сказал и без особых колебаний направился к отцу и матушке Чу.

Если это так, то причина, по которой император вызвал его, скорее всего, связана с его медицинскими навыками, и другой опасности быть не должно.

Его отец ничего не сказал, но мать была немного встревожена:

— Циньэр, почему Его Величество вызвал тебя? Это из-за старого дела?

Чу Фэнцин покачал головой:

— Не волнуйся, матушка. Это не имеет отношения к старому делу. Просто кое-что касается главы Сичана. Наши две семьи всё ещё в свойстве, так что я пойду и послушаю.

Услышав слово «свойство», выражение лица матушки Чу стало чрезвычайно уродливым. Ни у кого не было ни малейшего хорошего впечатления о «евнухе-зятё».

Чу Фэнцин утешил мать и дал ей несколько указаний, прежде чем последовать за ними во дворец.

Цин Няо смотрел на спину экипажа, тайком стиснул зубы и вызвал тайного стража:

— Быстро сообщи об этом господину Ли.

Господин Ли — это Ли Юй.

— Да.

Услышав ответ, Цин Няо погнался за ними.

Прибыв во дворец, Чу Фэнцин последовал за старым евнухом во дворец Янсинь.

За воротами дворца Янсинь он встретил Второго принца Чжао Июя, который был вызван так же, как и он. Чжао Июй был всё так же тёпел и любезен и поприветствовал Чу Фэнцина с полной вежливостью, и Чу Фэнцин также ответил на приветствие.

Глаза Чжао Июя были слегка изогнуты, всегда с улыбающимся выражением. Он прошептал евнуху рядом с собой:

— Сунь Гунгун, пожалуйста, уйдите первым, позвольте мне поболтать с моим хорошим другом.

Евнух Сунь:

— Это...

Было видно, что он весьма колебался. Он поднял взгляд на Второго принца, затем поклонился и отступил:

— Да.

Чжао Июй отвёл взгляд, усмехнулся, кивнул, а затем перевёл взгляд на Чу Фэнцина. Там, где Чу Фэнцин не мог видеть, его глаза выражали отвращение и какие-то непонятные эмоции.

Но это было лишь на мгновение, и вскоре он вновь обрёл свой тёплый вид:

— Молодой господин Чу, я давно слышал о вас, но ещё не имел чести встретиться.

Хотя Чу Фэнцин не знал, почему он хотел его остановить, он всё же должен был быть вежливым на поверхности:

— Ваше Высочество Второй принц слишком вежлив.

Они обменялись любезностями некоторое время, и Чжао Июй с улыбкой сказал:

— Вы, должно быть, пришли во дворец, потому что слышали о чуме на юге. Боюсь, Его Величество вызвал вас и меня именно из-за этого. Не находите ли вы странным, что вас вызвали из-за чумы на юге?

Чу Фэнцин поджал губы. У него и впрямь было это сомнение, но, подумав, он понял причину.

Чжао Июй:

— Несколько дней назад вы помогли главе Цзи вылечить его болезнь и вернули его к здоровью. Вы стали знамениты в столице. Если бы не то, что вы были связаны с главой через брачный союз, и посторонние не осмелились бы создавать проблемы, боюсь, даже ваша дверь была бы сломана.

— Так что, когда весь Императорский медицинский приказ оказался в отчаянном положении, кто-то рекомендовал вас.

У Чу Фэнцина была догадка в голове, почти такая же, как он и предполагал.

— Я должен вас предупредить. Чума на юге на этот раз настолько сильна, что ни один человек из Императорского медицинского приказа не может выписать рецепт. Несколько императорских лекарей, отправившихся на помощь, также заразились болезнью один за другим, и двое из них уже скончались.

— Иными словами, если вы отправитесь туда без рецепта, скорее всего, это на верную смерть.

На этом месте улыбка Чжао Июя слегка угасла:

— Это вопрос жизни и смерти, вы должны хорошо это обдумать. Я слышал, вы страдаете астмой, верно? Тогда это дело будет легко уладить. Вы можете отказаться от этого на основании здоровья. Вы не придворный чиновник, так что, пока вы скажете, что не можете помочь, Императорский отец тоже не будет создавать вам трудностей.

Чу Фэнцин был и впрямь сбит с толку в этот момент. С каких пор Чжао Июй стал таким добрым?

Он поклонился и отдал честь:

— Спасибо, Ваше Высочество Второй принц, за ваши наставления.

Чжао Июй на мгновение замолчал и усмехнулся:

— Не поймите неправильно. Я честно почувствовал, что мы сразу же нашли общий язык, и именно поэтому сказал то, что сказал. Если в итоге я вас напугал, то это моя вина, что не справился лучше.

— К тому же мы тогда чуть не стали семьёй. Я думаю, это была судьба. Я чрезвычайно рад, что правда по делу семьи Чу была раскрыта. Если в будущем вы столкнётесь с трудностями, вы можете обратиться ко мне, и я обязательно вам помогу.

Когда Чу Фэнцин услышал, как он говорит об этом, его выражение лица сразу стало холодным. Как у него хватило наглости поднять это перед ним? Тогда, когда произошёл инцидент, он послал письмо в особняк Чу, чтобы расторгнуть помолвку, разрывая обручение с его сестрой. Теперь он всё ещё нёс здесь чепуху.

Чу Фэнцин сжал кулаки, подавляя ярость в груди, едва удерживая видимость спокойствия.

Он даже задавался вопросом, в какое место, как учил его Цзи Юйцзинь, ударить, чтобы было больнее всего. Если бы он применил это против принца внутри дворца...

Хотя эта мысль лишь промелькнула в его голове, он всё же был немного удивлён, когда пришёл в себя. Думал ли он так раньше...? Почему ему казалось, что он становится всё больше похож на Цзи Юйцзиня?

Ладно, забудь. Он не Цзи Юйцзинь и не может сделать такое.

Думая о Цзи Юйцзине, он снова забеспокоился. Этот человек и впрямь был многословен. Он говорил без умолку уже долгое время, словно и впрямь считал это встречей старого друга, и всё ещё не отпускал его.

Хотя его отец учил его не перебивать других, когда они говорят, и слушать внимательно, не проявляя нетерпения, сейчас он и впрямь терял терпение.

К счастью, Второй принц наконец закончил говорить, и они вдвоём вошли в зал.

Несколько императорских лекарей смотрели на него так, будто только что увидели своего спасителя, и воскликнули:

— Молодой господин Чу, вы прибыли!

Когда император увидел Чу Фэнцина, его глаза слегка прищурились, вероятно, потому что он был озадачен его внешностью.

— Вы Чу Фэнцин? Тогда где же ваша сестра, Чу Иньинь?

<http://bllate.org/book/17231/1634047>